

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2024 Том 29, №2

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2024

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2024 Vol. 29, №2

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2024

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2024 Том 29, №2

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Руденко К. А.* Поливная керамика Остолоповского селища XI–XII вв. в Татарстане7
- Bondarenko S. Y., Grushin S. P., Frolov Ya. V., Merts I. V.* Photogrammetry in archaeology: modern technologies of documentation and reconstruction..... 31
- Серегин Н. Н., Горбунов В. В.* Новые материалы раннетюркского времени из Северного Алтая47

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Бурнаков В. А.* Рыба в традиционном мировоззрении хакасов: образ и символ63
- Рыблова М. А.* Убогие, халаумные и обмершие в донской казачьей общине: статусы и функции.....78
- Петров Д. М., Прокопьева А. Н.* Захоронение «божества»: почитание особых покойников у якутов (на материалах памятника XVIII в. Буут Айыыта).....91

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Норкина Е. С., Колесов В. И.* Проблемы религиозной жизни горских евреев Северного Кавказа во второй половине XIX в. 111
- Шершнева Е. А.* Государственный контроль за благонадежностью мусульманского населения Сибири во второй половине XIX — начале XX в.125
- Дашковский П. К., Траудт Е. А.* Государственное регулирование религиозных процессов в национальных автономиях СССР в период «перестройки» (на примере Бурятской АССР) 140
- Сметанин Ф. А.* Мусульманская умма соборной мечети Иркутска 1990-х гг. в контексте десекуляризации..... 161
- Элбакян Е. С., Кравчук В. В.* Отношение студенческой молодежи к экстремизму и его профилактике в системе высшего образования РФ174

- ДЛЯ АВТОРОВ**194

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2024 Vol. 29, №2

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Rudenko K. I.</i> Glazed ceramics of Ostolopovo settlement (Tatarstan, XI–XII centuries).....	7
<i>Bondarenko S. Y., Grushin S. P., Frolov Ya. V., Merts I. V.</i> Photogrammetry in archaeology: modern technologies of documentation and reconstruction.....	31
<i>Seregin N. N., Gorbunov V. V.</i> New materials of the early Turkic period from Northern Altai	47

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Burnakov V. A.</i> Fish in the traditional worldview of the khakas: the image and symbol.....	63
<i>Ryblova M. A.</i> The poor, the wrongheaded, and the faint in the Don Cossacks community: statuses and functions	78
<i>Petrov D. M., Prokopenva A. N.</i> Honoring the departed: the reverence for exceptional deceased among the Yakuts (insights from the 18th-century burial site of Buut Aiiyyta)	91

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS FOR AUTHORS

<i>Norkina E. S., Kolesov V. I.</i> Religious life of mountain Jews in the North Caucasus in the second half of the XIX c.	111
<i>Shershneva E. A.</i> State control over muslim beneficency in Siberia in the second half of the XIX — early XX centuries.....	125
<i>Dashkovskiy P. K., Traudt E. A.</i> State regulation of religious processes in the USSR national autonomies during “perestroika” (lessons from the Buryat Autonomous Soviet Socialist Republic).....	140
<i>Smetanin F. A.</i> Muslim ummah of the cathedral mosque of Irkutsk in the 1990s. in the context of desecularization	161
<i>Elbakyan E. S., Kravchuk V. V.</i> Attitude of students to extremism and its prevention in higher education.....	174
FOR AUTHORS	194

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 93

DOI 10.14258/nreur(2024)2–07

Е. С. Норкина

*Институт теологии, Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург (Россия)*

В. И. Колесов

Независимый исследователь, Краснодар (Россия)

ПРОБЛЕМЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Цель статьи — продемонстрировать трансформации религиозной жизни горских евреев Северного Кавказа в контексте присоединения региона Российской империей во второй половине XIX в. Функционирование религиозной сферы рассматривается в трех аспектах: жизнедеятельность общин в новых условиях, легитимация молитвенных сооружений и узаконивание статусов священнослужителей. Новое имперское правовое поле диктовало определенные рамки, зачастую нивелировавшие особенности горско-еврейских традиций, обусловленные спецификой, отличной от ашкеназских еврейских групп Российской империи. Рассмотрено переформатирование горско-еврейских общин вплоть до создания новых населенных пунктов при российских крепостях (Нальчик, Грозный). Проанализированы процессы легализации молитвенных домов, ранее часто действующих неофициально (Нальчик, Грозный, Хасавюрт, Аксай, Костек, Джегонас). Рассмотрена процедура выборов раввинов и иных лиц духовного правления в указанных северокавказских населенных пунктах. Исследована практика совмещения хозяйственных и культовых функций иудейскими духовными правлениями в регионе. Введены в научный оборот ранее не использованные архивные источники. Сделаны выводы об инкорпорации горско-еврейских общин в российское правовое и социокультурное пространство.

Ключевые слова: горские евреи, Северный Кавказ, Российская империя, иудейский молитвенный дом, иудаизм, раввины, Дзегонас, Нальчик, Грозный, процессы инкорпорации

Цитирование статьи:

Норкина Е. С., Колесов В. И. Проблемы религиозной жизни горских евреев Северного Кавказа во второй половине XIX в. // Народы и религии Евразии. 2024. Т. 29. № 2. С. 111–124. DOI 10.14258/nreur(2024)2–07

E. S. Norkina

Institute of Theology, Sankt-Petersburg State University, Saint-Petersburg (Russia)

V. I. Kolesov

Independent researcher, Krasnodar (Russia)

RELIGIOUS LIFE OF MOUNTAIN JEWS IN THE NORTH CAUCASUS IN THE SECOND HALF OF THE XIX C.

The article aims to illustrate the evolution of religious practices among the mountain Jews of the North Caucasus during the Russian Empire's colonization of the region in the late 19th to early 20th centuries. The analysis focuses on three key aspects: the adaptation of communities to the new socio-political landscape, the formal recognition of prayer sites, and the establishment of the clergy's status. The imposition of imperial regulations imposed constraints that often diluted the distinct Mountain Jewish traditions, diverging from the norms of Ashkenazi Jewish groups within the Russian Empire.

The reconfiguration of mountain Jewish communities, including their relocation to new settlements near Russian fortresses like Nalchik and Grozny, is explored. The article delves into the process of legitimizing prayer houses, some of which previously operated informally. Additionally, the presence of rabbis in North Caucasian settlements is quantified, shedding light on the religious leadership within the community. The study also scrutinizes the procedures for appointing clerical figures in mountain Jewish societies, revealing insights into their governance structures.

Keywords: mountain Jews, North Caucasus, Russian Empire, Jewish prayer house, Judaism, Dzhigonas, Nalchik, Grozny, incorporation processes, rabbies

For citation:

Norkina E. S., Kolesov V. I. Religious life of Mountain Jews in the North Caucasus in the second half of the XIX c. *Nations and religions of Eurasia*. Vol. 29. No. 2. P. 111–124 (in Russian). DOI 10.14258/nreur(2024)2–07

Норкина Екатерина Сергеевна, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры еврейской культуры, Институт теологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург (Россия). **Адрес для контактов:** norichmail@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9914-102X>;

Колесов Владимир Игоревич, независимый исследователь, Краснодар (Россия). **Адрес для контактов:** vovakolesov1971@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-1206-299X>;

Norkina Ekaterina Sergeevna, candidate of Historical Sciences, Lecturer, Institute of Theology, Sankt-Petersburg State University, Sankt-Petersburg (Russia).

Contact address: norichmail@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9914-102X>;

Kolesov Vladimir Igorevich, Independent researcher, Krasnodar (Russia).

Contact address: vovakolesov1971@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-1206-299X>.

Введение

С середины XIX в. в результате процессов, связанных с Кавказской войной и включением северокавказского региона в состав Российской империи, началась инкорпорация горского аборигенного населения в имперское правовое поле, социально-экономические и культурные сферы. Трансформировались все стороны жизни, в том числе религиозный аспект. Одной из уникальных северокавказских групп являются «горские» евреи — иудеи, говорящие на татском языке (иранская ветвь индоевропейской языковой семьи). За более чем 150 лет их история и культура изучалась высококвалифицированными специалистами в различных областях гуманитарных и социальных наук (из последних обобщающих работ см. [История..., 2018]). Но вопросы религиозной жизни горских евреев Кавказа в контексте правового поля Российской империи оставались на периферии академических исследований и не были предметом детального изучения. Первые исследовательские работы о горских евреях представляли собой историко-этнографические описания, а религиозная жизнь интересовала авторов с точки зрения обрядовой стороны и повседневных практик [Черный, 1870; Анисимов, 1888].

В советский период из-за известной атеистической политики исследователи религиозную тематику старательно обходили, упоминая ее лишь в контексте борьбы с пережитками. Всплеск исследовательского интереса к горско-еврейской тематике в 1990–2000-е гг. в то же время не привел к появлению специализированных работ о религиозной сфере функционирования иудейских общин на Кавказе. Отдельные рассуждения о религиозной жизни горских евреев имеются в коллективном труде под редакцией современного российского этнографа В. А. Дымшица, в основу которого положены исследования современного израильского историка М. Альтшулера по истории горских евреев Восточного Кавказа [Горские..., 1999]. Израильский исследователь Б. Маноах, концентрируясь на истории евреев Кавказа от проблем происхождения еврейского населения до истории отдельных пунктов на Северном Кавказе, лишь упоминает наличие некой структуры раввината горских евреев Кавказа [Маноах, 1984]. Современным состоянием религиозности горских евреев в структуре социальной идентичности занималась М. М. Шахбанова [2019: 74–77]. В то же время исторический аспект религиозной жизни горских евреев оставался на «втором плане» академических изысканий. В свя-

зи с этим актуальность предлагаемой работы не вызывает сомнений. Цель её — предварительная реконструкция истории горско-еврейской религиозной жизни в новых имперских реалиях Северного Кавказа (без Дагестанской области), в трех взаимосвязанных компонентах, составляющих данную сферу культуры: молитвенное общество (миньян) и сакральное пространство/место для проведения религиозных треб — синагога (как собрание и как здание), а также функционирование и статус в новом правовом поле священнослужителей — раввинов.

Сложность изучения поставленной проблемы обусловлена отсутствием собственно горско-еврейской, внутриобщинной документации. Большинство имеющихся документов о различных аспектах деятельности горско-еврейских общин увидели свет благодаря необходимости легализации в российском правовом поле. Такими документами стали приговоры горско-еврейских общин — необходимых для процедуры выборов членов духовных правлений, позволяющие идентифицировать личности, занимавшие основные должности. Эти факты косвенно подтверждали существование молитвенного дома (синагоги) и функционирование религиозной жизни горских евреев. Дополнительными материалами были прошения горских евреев о разрешении открытия синагоги, допуске раввина к исполнению обязанностей, выборах должностных лиц, а также переписка по этим поводам представителей разных уровней имперской власти. Значимая часть материалов выявлена в федеральных и региональных архивах России и зарубежья: Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург), Российский государственный военно-исторический архив (Москва), Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (Владикавказ), Государственный архив Краснодарского края (Краснодар) и Центральный государственный исторический архив Грузии (Тбилиси). Другая часть используемых нами источников опубликована в сборнике документов по истории горских евреев Северного Кавказа [ИГЕСК, 1999].

Горско-еврейские общины на Северном Кавказе

Когда в середине XIX в. горские евреи только начинали включаться в правовое поле Российской империи после инкорпорации Кавказа, ашкеназские евреи уже прошли определенный путь в этом направлении. И если религиозная жизнь последних становилась все более понятной для имперской бюрократии и была уже урегулирована, то культуру горских евреев сначала кавказские, а затем и столичные чиновники открыли для себя гораздо позже. Изначально не разграничивая две разные по религиозным обычаям и некоторым аспектам духовной жизни категории еврейского населения — ашкеназских и горских евреев, чиновники на Кавказе следовали общеимперскому законодательству о евреях, которое славилось своими ограничениями. Кавказ не входил в сформировавшуюся на протяжении первой трети XIX в. «черту еврейской оседлости», что подразумевало больше сложностей с условиями для соблюдения религиозных практик, особенно в местах, где еврейское население было малочисленным. Ко второй половине XIX в. религиозная жизнь ашкеназских евреев за Чертой оседлости проходила в молитвенных домах, значимую часть которых составляли солдатские. Такие молельни, открывавшиеся с разрешения представителей военной власти, имели лишь временный характер и довольно «неустойчивое» положение в право-

вом смысле. Еврейское население для совершения богослужения могло также собираться в занимаемых на время праздников помещениях — квартирах или домах. В новых для себя имперских условиях горские евреи закономерно стремились к утверждению прав на соблюдение религиозных традиций в Российской империи. Необходимо отметить, что на территории Северного Кавказа ко второй половине XIX в. горско-еврейские общины проживали в следующих местах: в горских селениях (аулах) — с. Аксай (Ташкичу), с. Эндери (Андреево), с. Костек, Хасав-Юрт, при образованных на Кавказской линии российских укреплениях-крепостях — Нальчик, Грозный, Кизляр. Особняком стоит Еврейский Джегонасский поселок Кубанской области, юридически основанный в 1863 г. — единственный горско-еврейский «моноэтнический» населенный пункт. Все же вышеперечисленные селения административно относились к территории Терской области (обе эти области появились только в 1860 г., переключив и разделив на две части пространство Северного Кавказа). Такие факторы, как однотипное административное устройство, единый исторический контекст возникновения как казачьих областей и особое отношение к еврейскому вопросу обусловили выработку единых анти-еврейских законов в обеих областях. В то же время численность горских евреев в этих регионах к концу XIX в. была незначительной: в Терской области — 2632 чел., в Кубанской — 505 [РГВИА. Ф. 330. Оп. 54. Д. 607. Л. 18], что соответствовало менее 1% всего населения. По результатам Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. иудеи зафиксированы только в Нальчике (1040 чел.), Хасав-Юрте (762 чел.) и в Джегонасе 322 [Населенные..., 1905: 35, 46–47]. Мы не располагаем документальными сведениями о численности молитвенных обществ (миньян) в вышеуказанных местах компактного проживания горских евреев на Северном Кавказе, но присутствие горско-еврейского населения, участвовавшего в выборах сельских старшин, судей и должностных лиц духовного управления, а также функционирование синагог и наличие раввинов позволяет нам утверждать, что миньяны, безусловно, должны были существовать.

«Сакральные» здания горских евреев

Самые ранние упоминания о молитвенных домах горских евреев Северного Кавказа относятся к 1840-м гг., — периоду активных действий русских военных сил на Кавказе и обусловленных этим миграций населения. Так, одной из первых молелен являлась Нальчикская, открытая в 1848 г. Нальчикские горские евреи — переселенцы, в основном из Андреевского аула (Эндери) [ИГЕСК, 1999: 32], образовавшие отдельный поселок около крепости Нальчик — «еврейскую колонку». Разрешение на открытие молельни они получили от начальника Центра Кавказской линии полковника Н. П. Беклемишева. По мере роста численности горско-еврейского населения молельня стала маловместительной, поэтому в 1862 г. вместо нее общество построило другое здание. Эта молельня достоверно функционировала в колонке как минимум до 1877 г. [ИГЕСК, 1999: 100–101]. В слободе Хасав-Юрт молельня горских евреев появилась в 1854 г., и примерно в то же время (1850-е гг.) возникли такие же культовые здания в с. Андреевском, Костеке и Аксае [ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 7. Д. 132. Л. 20 об.]. В Грозном с 1865 г. с разрешения кавказского начальства молельня горских евреев существовала параллельно с молельней ашкеназских евреев [ИГЕСК 1999: 101]. В стенах молелен проходили не только богослужения, но и обучение детей основам вероучения.

Разрешение совершать общественные богослужения и молитвы за Чертой оседлости евреи официально получили с изданием Положения 19 января 1868 г. Согласно закону, учреждение иудейских молитвенных домов возможно было только с разрешения министра внутренних дел. На практике Положение вносило некоторую путаницу в деятельность всех: и представителей имперской бюрократии, и еврейских обществ. Фразе «устройство молелен для вновь образующихся еврейских обществ» [Полное Собрание законов Российской империи. № 45408. Собр. II. Т. 43. С. 40–41] в указанном законе чиновники автоматически понимали как необходимость закрыть все существующие до этого молельни, открытые без требуемого разрешения. Для подтверждения законности молитвенных домов, основанных в первой половине XIX в., еврейским обществам необходимо было предоставить документы, доказывавшие легальность молелен, существовавших уже не один десяток лет. Конечно, за давностью лет многие документы уже были утеряны, или официального письменного разрешения от местной администрации и вовсе не имелось, поэтому и время законного открытия первых молелен не было достоверно известно.

Известно, что в конце 1870-х гг. горские евреи Хасав-Юрта, Аксая и Костека приобрели за свой счет в собственность дома, которые служили молельнями, а андреевское горско-еврейское общество наняло для этого здание, принадлежавшее одному из местных жителей [ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 13. Д. 13. Л. 28]. Джегонасские горские евреи открыли молитвенный дом приблизительно в указанное время. В первом описании поселка, сделанном в декабре 1864 г., когда были зафиксированы все строения, синагога не указана [ГАКК. Ф. 774. Оп. 2. Д. 2. Л. 24–28]. И. Черный, путешествовавший по Кавказу в 1870-е гг., писал, что в Карачае было две синагоги: в одной служил отец, раввин Яков, в другой — его сын раввин Бениамин. Яков до этого состоял раввином в Варташене [Давид, 1989: 544]. Молитвенный дом просуществовал 15 лет, пока не был закрыт по распоряжению начальника Кубанской области в 1894 г. Причина — существование молитвенного дома без соответствующего разрешения от министра внутренних дел [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 117. Л. 86].

Сразу после закрытия джегонассцы обратились с ходатайством о разрешении открыть молельню, на что получили от власти положительный ответ в короткий срок. Имеется описание джегонасской синагоги епископом Ставропольским Владимиром, побывавшем в поселке в 1886 г.: «Невдали на пригорке стояла миниатюрная, убогая синагога деревянная. Раввин и собратия его усердно просили зайти в их церковь (!).. Внутри бедно, грязно. Взойдя на маленький балкончик в род эстрады для музыкантов, раввин приказал двум своим помощникам развернуть свиток писания. Долго они перерачивали с одного валька на другой, пока добрались до *Берешиш*'а. Я предложил раввину прочесть первые строчки 1-й главы 1-й книги Священного Писания В. Завета. Тотчас же он набросил на себя, в роде башлыка из грязнобелого холста, покрывало, и своим произношением скоро прочел несколько стихов...» [Из путевых заметок, 1904: 671].

Второй проблемой после легализации молелен (синагог) стала вместимость культовых сооружений: даже функционировавшие молитвенные дома не могли полностью удовлетворять духовные потребности в связи с большой численностью еврейских общин. По закону иудеи имели право проводить богослужения и молитвы только в спе-

циально предназначенных для этого помещениях. Закон официально разграничивал два типа таких зданий: синагоги и молитвенные школы. Еврейское общество могло претендовать на создание молитвенной школы, если его численность достигала не менее 30 семей, и право на учреждение синагоги появлялось при росте численности до 80 семей, или по одной молитвенной школе на 30 семей [Свод Законов Российской империи. Т. XI. Ч. 1. Изд. 1896. Ст. 1299–1305. С. 123–1244]. В ситуации с джегонасскими горскими евреями на 500–550 человек на начало XX в. официально функционировала одна синагога, в Терской области: на общину горских евреев Грозного, составлявшую более 1200 чел., существовали две синагоги, в Нальчикском еврейском поселке (более 1000 чел. горских евреев) — два молитвенных дома [РГВИА. Ф. 330. Оп. 54. Д. 607. Л. 19; ЦГИАГ. Ф. 12. Оп. 7. Д. 659. Л. 13; ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 14. Д. 909. Л. 40]. Немного лучше была ситуация в Хасав-Юртовском округе — на почти тысячное горско-еврейское население — по одной синагоге в Хасав-Юрте, Аксае, Костеке, Андреевском [РГВИА. Ф. 330. Оп. 54. Д. 607. Л. 18; ЦГИАГ. Ф. 12. Оп. 7. Д. 659. Л. 13].

В конце XIX — начале XX в. во многих населенных пунктах Российской империи с ашкеназскими еврейскими общинами наметилась тенденция строительства молитвенных домов по заранее разработанному плану, направлявшемуся на утверждение строительного комитета МВД. Это было вызвано несколькими причинами: увеличением численности общины и маловместимостью прежних молелен, а также ветхостью молитвенных домов, существовавших уже не один десяток лет. Подобная тенденция наблюдалась и у горских евреев Кавказа. В 1898 г. аксайские горские евреи в связи с ветхостью молельни, построенной из саманного кирпича, запросили разрешение на строительство нового здания на том же месте [ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1408. Л. 5]. По той же причине в 1907 г. горские евреи Нальчика обратились к начальнику Терской области за разрешением на постройку молитвенного дома: проект был утвержден в короткие сроки [ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1089. Л. 23, 48]. В 1914 г. разрабатывался проект здания синагоги для горских евреев слободы Хасав-Юрт в связи с тем, что выгоднее было построить новую синагогу, нежели вкладывать большие средства в ремонт старого здания. Строительный комитет утвердил план [ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1147. Л. 6–8].

Раввины и духовные правления

Необходимо отметить, что по Положению 1868 г. при еврейских молитвенных обществах создавались хозяйственные правления. Эти правления в законе намеренно назывались «хозяйственными», чтобы подчеркнуть отличие от классических духовных правлений черты оседлости. Иными словами, главной их функцией являлось ведение хозяйственных дел и финансовых вопросов молитвенного дома. Правления состояли из ученого, старосты молельни и казначея. Все должности были выборными и утверждались общинами на три года в присутствии представителя местной администрации и раввина. Результаты выборов отправлялись в уведомление и на согласование губернской власти [Свод Законов Российской империи. Изд. 1857. Т. 11. Ч. 1]. Должности правления были оплачиваемыми, их должна была содержать община. Однако на практике было по-другому: некоторые соглашались исполнять должность бесплатно, а жалование также могло различаться. Так, в 1878 г. должность ученого горско-еврейского общества Хасав-Юрта занимал Севи Карделиев, очевидно, согласившийся на исполне-

ние обязанностей без вознаграждения [ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 13. Д. 153. Л. 8]. В тот же период аксаевское и андреевское горско-еврейские общества выбрали на должность ученого Семена Абрамова и Давыда Яшаевича соответственно с вознаграждением им по 100 руб. в год [ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 13. Д. 153. Л. 8, 17]. При этом последний был избран сразу на три должности «по бедности общества» [ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 13. Д. 153. Л. 17]. За 30 руб. в год согласился исполнять обязанности ученого Ишва Годалиев в костековском горско-еврейском обществе, взяв на себя также дополнительно совмещение функций старосты и казначея [ЦГА РСО. Ф. 11. Оп. 13. Д. 153. Л. 19]. В Грозном для двух горско-еврейских хозяйственных правлений на должность ученого был выбран один и тот же человек: Шимон Дарманаевич Якубов [ИГЕСК 1999: 137–138], что, очевидно, связано с недостатком знатоков еврейской традиции. В целом внутри общин возникали конфликтные ситуации в связи с выборами членов хозяйственного правления, что не соответствовало видимому порядку «на бумаге».

В 1885 г. горско-еврейские общества Хасав-Юрта, Пятигорска, Грозного и Нальчика были причислены по делам веры к ведомству владикавказского раввина европейских евреев Моисея Визина. Поводом стала малочисленность и финансовая невозможность содержать общинами должность казенного раввина [ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 13. Д. 356. Л. 11]. Причисление к ведомству любого раввина предполагало взносы на содержание этой должности от членов общин. Доверенные от упомянутых горско-еврейских общин выступили резко против такого решения в связи с разницей в обрядовой стороне и догматах между ашкеназской и сефардской традициями. Им пришлось довольно подробно объяснять чиновникам особенности сефардской традиции. Они отмечали, что разница настолько велика, как между православными и протестантами. Приводили примеры из обрядовой жизни. Так, они отмечали, что в связи с отличием во внутреннем устройстве синагог и правилами поведения в них богослужебная обрядность сефардов имеет свои особенности, что не допускает совместного проведения ритуала. Одним из доводов горских евреев стало соблюдение в их среде многоженства и уплаты калыма, что не принято у ашкеназских евреев. И, наконец, раввин ашкеназских евреев не знал их языка и богослужебных книг. В качестве доказательства они приводили факт: у горских и европейских евреев не было общей синагоги и молитвенного дома на Кавказе, а до его присоединения к России их раввины обучались правилам религии у дербентского раввина. Вместо назначения казенного раввина они просили в будущем разрешить им избирать собственного раввина или ученого, сведущего в тонкостях духовной жизни горских евреев [ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 13. Д. 356. Л. 11–13 об]. Областное правление отказало просителям и приказало взыскать с обществ по 100 руб. ежегодной платы на содержание владикавказского раввина. Такое решение власти было вполне закономерным: в законе не была прописана разница в обрядах ашкеназских и горских евреев. В дополнение начальник Терской области отмечал, что казенные раввины не являются лицами духовного звания, поэтому не могут устанавливать какой-то особый порядок в богослужении [ИГЕСК, 1999: 128–129].

Подобный закон стал результатом незнания чиновниками особенностей организации духовной жизни горских евреев, которая, вероятно, не была прописана в законе. Духовный центр восточно-кавказского раввината располагался в Дербенте. Обычно

в спорных ситуациях и за разрешением конфликтов, за выдачей свидетельств шойхетам и резникам горско-еврейские общины Северного Кавказа, даже имея своего раввина, обращались именно к дербентским раввинам. Так, в 1840-х гг. в Грозном, когда возникла проблема компетентности шойхета и резника, местный раввин М. Царнис попросил дербентского раввина Элияу Мизрахи выслать свидетельство для резника, обученного правилам убоя скота М. Царнисом по еврейскому обряду. Вероятно, это могло быть связано с тем, что М. Царнис придерживался ашкеназского обряда, происходил из Кременчуга. Приблизительно в тот же период возник спор внутри грозненской горско-еврейской общины в связи с деятельностью старшины, в связи с чем они снова обращались за поддержкой к р. Элияу Мизрахи [Черный, 1884: 270]. Это свидетельствует о том, что горские евреи имели свою, вероятно, неофициальную, иерархию в религиозных делах, которая не разъяснялась в законе.

Раввин горских евреев, как и ашкеназских, должен был обладать определенным уровнем образования и иметь глубокие познания в традициях и обрядах, текстах иудаизма. Один из первых главных раввинов горских евреев на Кавказе, Элиягу б. Мушаель, получил образование в Багдаде. Упомянутый И. Черным раввин (рав) Яков, служивший в Карачае, до переезда был раввином в Варташене, продолжив семейную традицию — раввинами были его отец рав Иосиф и дед рав Менахем, переселившийся в Варташен из Гиляна, где он являлся раввином местной общины [Давид, 1989: 544]. Постепенно ко второй половине XIX в. центр образования для горских евреев из Ближнего Востока сместился в Восточную Европу. Так, известно, что отец первого горско-еврейского ученого-этнографа Ильи Анисимова раввин Шеребет Нисим-оглы обучался в Воложинской (Воложин — город, ныне в Минской обл., Республики Беларусь) иешиве [Мурзаханов, 2002: 3].

Раввины Дербента середины и второй половины XIX в. славились своей ученостью и пользовались большим почетом на Кавказе. С 1860-х гг. главный раввинат горских евреев на Кавказе делился на два административных района. В первый входила территория Северного Кавказа, а южная часть Дагестана и территория Азербайджана входили во второй административный район [Маноах, 1984: 124–125]. Видимо, именно поэтому И. Анисимов упоминал о взаимодействии во время своего исследования 1886 г. о двух главных раввинах Северного и Южного Дагестана — Якове Ицхаковиче и Хаскеле Мушаилове [Анисимов, 1888: 8].

Следовательно, получилось так, что распоряжение о причислении горских евреев к раввину ашкеназских евреев в 1885 г. шло вразрез со сложившейся иерархией в духовных делах горских евреев. Очевидно, горские евреи все же проявили свое несогласие с данным распоряжением. Для них вопрос о должности раввина был принципиальным. В 1887 г. Нальчикским горско-еврейским обществом были выбраны на должности в хозяйственное правление среди прочих — ученый Хазкия Абрамович Амиров [ИГЕСК, 1999: 130]. Приговор был отправлен на утверждение начальнику области, однако был возвращен за неправильностью составления. Должность ученого в хозяйственном правлении в приговоре общества названа должностью раввина. Таким термином горские евреи, вероятно, еще раз хотели подчеркнуть, что не признают подчинения к ведомству владикавказского раввина. Нальчикские горские евреи были обвине-

ны в неповиновении властям [ЦГА РСО-А. Ф. 13. Оп. 13. Д. 355]. В то же время И. Анисимов по итогам своего исследования в 1886 г. приводил такую статистику: в Ташкичу (Аксае) — один молитвенный дом и два раввина, в Хасавюрте — два и два, в Андреевском — один и один, в Костеке — один и один, в Грозном — два и два, в Нальчике — два и три, в Джегонасе — один и два [Анисимов, 1888: 20а].

Очевидно, в горско-еврейских обществах Северного Кавказа было мало религиозно образованных лиц для исполнения обязанностей толкования текстов и исполнения обрядов. Это же подтверждается и сведениями о джегонасском горско-еврейском обществе. Начальник Кубанской области отмечал в 1897 г.: «раввины в пос. Джегонасском избираются обществом без всякого образовательного ценза и никем не утверждаются» [ЦГИАГ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 1420. Л. 115]. Видимо, ситуация впоследствии изменилась, так как джегонасский раввин Пинхас Ашуров в марте 1911 г. на типографском бланке утвердил Клятвенное обещание жителей поселка по выборам поселкового старшины [ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 5447. Л. 3 об.], что свидетельствовало о его легитимности.

В 1892 г. были упразднены духовные правления европейских и горских евреев в Терской области [ИГЕСК, 1999: 185–186]. Вместо них остались молитвенные школы, в которых можно было собираться только с целью богослужения, а также хранить только обрядовые вещи [ИГЕСК, 1999: 207]. Причиной такого распоряжения, возможно, стало небрежное отношение с терминологией обеих сторон — и властей, и горских евреев: все учрежденные хозяйственные правления в документации назывались «духовными правлениями». Не исключено, что духовные правления брали на себя на практике больше обязанностей, нежели это было прописано в законе. Позднее появляются прошения о разрешении открыть хозяйственное правление. Так, в 1900 г. грозненское горско-еврейское общество ходатайствовало об учреждении хозяйственного правления, взяв в качестве образца правила для хозяйственного правления при молитвенном доме в Санкт-Петербурге 1877 г., МВД дало разрешение при условии, что взносы на нужды молельни будут вноситься на добровольной основе, убедившись, что молитвенный дом построен с разрешения министерства [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 118. Л. 7].

Соблюдение иудейских религиозных традиций подразумевало использование кошерного вина, для которого требовался погреб. Несколько лет горско-еврейская община Грозного добивалась позволения открыть такой погреб. В 1909 г. ей удалось получить такое разрешение от местной власти. При этом горские евреи также просили разрешения на продажу кошерного вина, деньги от которого предполагалось направить на финансирование деятельности русско-еврейского училища, в котором обучались их дети [ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 14. Д. 661. Л. 5–13; Оп. 15. Д. 152. Л. 8].

Финансовые проблемы являлись основанием для внутриобщинных конфликтов горских евреев. Один из членов хозяйственного правления горско-еврейской общины Грозного М. Шаулов обвинялся местным сообществом в незаконной растрате денег, полученных из взносов членов общины. Ему вменяли перераспределение денежных средств вместо ремонта синагоги и содержания училища на зарплату себе и излечение одного из жителей. В прошении авторов жалобы отмечается, что Шаулов занимал несколько должностей, а на должность казначея был выбран незаконно, владеет

всей важной информацией о состоянии общины, «к чему не подпускаются им другие» [ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 15. Д. 152. Л. 22].

Заключение

Таким образом, сложный процесс инкорпорации горско-еврейских общин в реалии Российской империи проходил под эгидой утверждения прав на собственную религиозную жизнь в рамках имперского законодательства «Об управлении духовных дел евреев». Этот процесс осложнялся несколькими факторами, главным из которых было непонимание чиновниками особенностей горско-еврейской культуры и сложившихся к моменту включения Кавказа в состав империи исторических традиций. Усугубляли проблемы функционирования религиозных горско-еврейских институций «некоторый» беспорядок внутриобщинных дел, конфликты и финансовые трудности обеспечения жизнедеятельности общины. Ввиду недостаточности средств должности занимали одни и те же лица, исполнявшие свои обязанности на безвозмездной основе. В то же время необходимо отметить, что к началу XX в. произошла определенная легитимация горско-еврейских религиозных общин, упорядочивание строительства и организации молитвенных учреждений, систематизация в получении образования и в назначении духовных лиц — раввинов. Сформировавшиеся при российских крепостях Грозная и Нальчик горско-еврейские общины, а также община единственного «моноэтничного» еврейского поселка — Джегонаса стали играть заметную роль в социально-экономической и религиозной жизни иудеев Кавказа. Широкие связи с «традиционными» духовными еврейскими центрами региона, например, такими как Дербент, способствовали преемственности в соблюдении религиозных норм. Однако правовая регламентация жизнедеятельности общин (функционирование синагог и выборы духовных лиц) со стороны российских имперских и региональных властей к началу XX в. поставила горских евреев не только в один ряд с ашкеназскими евреями, но и иными «инородческими» группами империи.

Благодарности

Статья написана в рамках реализации проекта «Западнокавказский культурный ареал горских евреев: история, идентичности, общинные структуры», поддержанного Российским научным фондом (№ 23–28–00106). Организация финансирования — Южный федеральный университет.

Acknowledgement

The article was prepared within the framework of the research project «Western Caucasian cultural area of Mountain Jews: history, identities, community structures», supported by the Russian Science Foundation (No. 23–28–00106). Based organization: Southern Federal University

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Анисимов И. Ш. Кавказские евреи-горцы // Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. М. : тип. Е. Г. Потапова, 1888. 152 с.

Горские евреи: история, этнография, культура. Иерусалим: ДААТ; М. : Знание, 1999. 462 с.

Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 454. Оп. 1. Д. 5447. Л. 3 об.

ГАКК. Ф. 774. Оп. 2. Д. 2. Л. 24–28.

Давид Ицхак. История евреев на Кавказе. Тель-Авив: Кавкасион, 1989. Т. 1. 700 с.

Из путевых заметок епископа Владимира о Северном Кавказе. 1886 // Русский архив. 1904. Т. 114. Вып. 4. С. 664–682.

История горских евреев Северного Кавказа в документах (1829–1917) : сборник архивных материалов. Нальчик : Эль-Фа, 1999. 288 с.

История и культура горских евреев / науч. ред. Е. М. Назарова, И. Г. Семенов. М., 2018. 800 с.

Маноах Б. Б. Пленники Салманасара (Из истории евреев Восточного Кавказа). Иерусалим, 1984. 160 с.

Мурзаханов Ю. И. Горско-еврейский этнограф Илья Шеребетович Анисимов. М. : Наука, 2002. 39 с.

Населенные места Российской империи в 500 и более жителей с указанием всего наличного в них населения и числа жителей преобладающих вероисповеданий, по данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г. СПб., 1905. 56 с.

Полное Собрание законов Российской империи. № 45408. Собр. II. Т. 43. С. 40–41.

Российский государственный Военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 330. Оп. 54. Д. 607. Л. 18.

РГВИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 117. Л. 86.

РГВИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 118. Л. 7.

Свод Законов Российской империи. Изд. 1857. Т. 11. Ч. 1. С. 198–199.

Свод Законов Российской империи. Т. XI. Ч. 1. Изд. 1896. Ст. 1299–1305. С. 123–1244.

Черный И. Я. Горские евреи // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. III. Тифлис : Типография Главного управления наместника Кавказского, 1870. С. 1–44.

Черный И. Я. Книга путешествий по земле Кавказской: и по странам за Кавказом, и по некоторым другим странам российского Негева. СПб., 1884. 350 с. (на иврите).

Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания. (ЦГА РСО-Алания). Ф. 11. Оп. 13. Д. 13. Л. 28.

ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 153. Л. 8, 17, 19.

ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 356. Л. 11–13 об.

ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 14. Д. 661. Л. 5–13.

ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 14. Д. 909. Л. 40.

ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 15. Д. 152. Л. 8, 22.

ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1089. Л. 23, 48.

ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1147. Л. 6–8.

ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 62. Д. 1408. Л. 5.

ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 7. Д. 132. Л. 20 об.

Центральный государственный исторический архив Грузии (ЦГИАГ). Ф. 12. Оп. 1. Д. 1420. Л. 115.

ЦГИАГ. Ф. 12. Оп. 7. Д. 659. Л. 13.

Шахбанова М. М. Место религиозной самоидентификации горских евреев в структуре социальной идентичности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 8. С. 74–77.

References

Anisimov I. Sh. Kavkazskiye evrei-gortsy [Caucasian mountain Jews]. *Sbornik materialov po etnografii, izdavaemyi pri Dashkovskom etnograficheskom muzee* [The Dashkov's Ethnographical Museum Collections Paper]. Moscow, E. G. Potapov typography. 1888, 152 p. (in Russian).

David, Itzhac. *Istoriya evreev na Kavkaze* [History of the Jews in the Caucasus]. Tel-Aviv: Cavcasioni. 1989, vol. I, 700 p. (in Russian).

Gorskiye evrei: istoriya, etnografiya, kultura [History, Ethnography and Culture of Mountain Jews]. Jerusalem: DAAT; Moscow: Znaniye, 1999, 462 p. (in Russian).

Gosudarstvennyi Arkhiv Krasnodarskogo kraia [State archive of Krasnodar region]. Fund 454. Inventory 1. File 5447, fol. 3pb. (in Russian).

Gosudarstvennyi Arkhiv Krasnodarskogo kraia [State archive of Krasnodar region]. Fund 774. Inventory 2. File 2, fol. 24–28 (in Russian).

Iz putevykh zametok episkopa Vladimira o Severnom Kavkaze [From Bishop Vladimir Diary about the Northern Caucasus]. 1886. *Russkiy arkhiv* [Russian Archive]. 1904, vol. 114, is. 4. P. 664–682 (in Russian).

Istoriya gorskikh evreev Severnogo Kavkaza v dokumentakh [Northern Caucasus Mountain history in Documentation] (1829–1917). Nalchik: El-Fa, 1999. 288 p. (in Russian).

Manoah B. D. *Plenniki Salmanasara* [Shalmaneser Prisoners] (*Iz istorii evreev Vostochnogo Kavkaza*) [From Eastern Caucasus Jews History]. Jerusalem, 1984, 160 p. (in Russian).

Murzakhanov, Yu., I. *Gorsko-evreyskiy etnograf Ilya Sherebetovich Anisimov* [Ilya Sh. Anisimov — Mountain Jewish ethnographer]. Ed. by S. I. Baynshtein. Moscow: Nauka. 2002, 39 p. (in Russian).

Naselennye mesta Rossiyskoi imperii v 500 I bolee zhiteley s ukazaniem vsego nalichnogo v nikh naseleniya i chisla zhiteley preobladayushchikh veroispovedaniy, po dannym Pervoy vseobshchey perepisi naseleniya 1897 goda. [Russian Empire settlements with 500 and more inhabitants indicated by numerous of population and confessional situation, according to The First Russian Census 1897]. Sankt-Petersburg, 1905, 56 p. (in Russian).

Nazarova E. M., Semyonov I. G., (eds.), *Istoriya i kultura gorskikh evreev* [Mountain Jews History and Culture]. Moscow. 2018, 800 p. (in Russian).

Polnoye Sobraniye zakonov Rossiyskoy Imperii [Complete collection of Laws of Russian Empire]. № 45408. Sobranie [Collection] II, vol. 43. P. 40–41 (in Russian).

Rossiyskiy Gosudarstvennyi Istoricheskiy Arkhiv [Russian State Historical Archive]. Fund 821. Inventory 8. File 117, fol. 86 (in Russian).

Rossiyskiy Gosudarstvennyi Istoricheskiy Arkhiv [Russian State Historical Archive]. Fund 821. Inventory 8. File 118, fol. 7 (in Russian).

Rossiyskiy Gosudarstvennyi Voенно-Istoricheskiy Arkhiv [Russian State Military Historical Archive]. Fund 330. Inventory 54. File 607, fol. 18 (in Russian).

Svod zakonov Rossiyskoy Imperii [Code of Laws of the Russian Empire]. vol. XI, pt. 1, ed. 1857. P. 198–199 (in Russian).

Svod zakonov Rossiyskoy Imperii [Code of Laws of the Russian Empire], vol. XI, pt. 1, ed. 1896, articles 1299–1305. P. 123–1244 (in Russian).

Cherny Iehuda Ya. *Gorskiye evrei* [Mountain Jews]. *Sbornik svedeniy o kavkazskikh gortsakh* [Collection Data of Caucasian Mountaneers]. Tiflis, 1870, is. III. P. 1–44 (in Russian).

Tsentralnyi Gosudarstvennyi Arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya [Central State archive of North Ossetia-Alania Republic]. Fund 11. Inventory 13. File 13, fol. 28 (in Russian).

Tsentralnyi Gosudarstvennyi Arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya [Central State archive of North Ossetia-Alania Republic]. Fund 11. Inventory 13. File 153, fol. 8, 17, 19 (in Russian).

Tsentralnyi Gosudarstvennyi Arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya [Central State archive of North Ossetia-Alania Republic]. Fund 11. Inventory 13. File 356, fol. 11–13 pb. (in Russian).

Tsentralnyi Gosudarstvennyi Arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya [Central State archive of North Ossetia-Alania Republic]. Fund 11. Inventory 14. File 661, fol. 5–13 (in Russian).

Tsentralnyi Gosudarstvennyi Arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya [Central State archive of North Ossetia-Alania Republic]. Fund 11. Inventory 14. File 909, fol. 40 (in Russian).

Tsentralnyi Gosudarstvennyi Arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya [Central State archive of North Ossetia-Alania Republic]. Fund 11. Inventory 15. File 152, fol. 8, 22 (in Russian).

Tsentralnyi Gosudarstvennyi Arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya [Central State archive of North Ossetia-Alania Republic]. Fund 11. Inventory 62. File 1089, fol. 23, 48 (in Russian).

Tsentralnyi Gosudarstvennyi Arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya [Central State archive of North Ossetia-Alania Republic]. Fund 11. Inventory 62. File 1147, fol. 6–8 (in Russian).

Tsentralnyi Gosudarstvennyi Arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya [Central State archive of North Ossetia-Alania Republic]. Fund 11. Inventory 62. File 1408, fol. 5 (in Russian).

Tsentralnyi Gosudarstvennyi Arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya [Central State archive of North Ossetia-Alania Republic]. Fund 12. Inventory 7. File 132, fol. 20 pb. (in Russian).

Tsentralnyi Gosudarstvennyi Istoricheskiy Arkhiv Gruzii [Central State Historical archive of Georgia]. Fund 12. Inventory 1. File 1420, fol. 115 (in Russian).

Tsentralnyi Gosudarstvennyi Istoricheskiy Arkhiv Gruzii [Central State Historical archive of Georgia]. Fund 12. Inventory 7. File 659, fol. 13 (in Russian).

Shakhbanova M. M. Mesto religioznoy samoidentifikatsii gorskikh evreev v strukture sotsialnoy identichnosti [The Mountain Jews religious self-identity in the Social Identity Structure]. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Human, Social and Economic Studies]. 2019, vol. 8. P. 74–77 (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 04.02.2024

Принята к публикации: 02.06.2024

Дата публикации: 28.06.2024